



Совместно со Ставропольским региональным отделением Ассоциации юристов России в прокуратуре Ставропольского края прошел семинар на тему формирования антикоррупционного мировоззрения.

В онлайн-режиме член экспертно-аналитического совета СРО АЮР, кандидат юридических наук, доцент, аккредитованный Министерством юстиции РФ в качестве независимого эксперта в сфере антикоррупционной экспертизы, Александр Мещеряков выступил перед работниками 38 прокуратур городов, районов, межрайонных и специализированных прокуратур.

Александр Викторович подчеркнул, что сотрудники прокуратуры – это сотрудники ведомства, призванного быть на первых рубежах противодействия тому злу, коим является коррупция. Защищая и представляя права и законные интересы граждан, они должны принимать самое активное участие в правовом просвещении населения по выработке антикоррупционного поведения, а, следовательно, формирования у людей антикоррупционного мировоззрения в целом.

– Последние десятилетия активно идет поиск адекватных мер противодействия коррупции. Формирование антикоррупционного мировоззрения является важной и насущной задачей современного общества. Ее успешное решение позволит доказать, что профилактика коррупционных проявлений полезней борьбы с ней. Как говорится: легче предупредить болезнь, чем лечить ее, – убежден эксперт. – Зачастую неудовлетворительное состояние многих общественных явлений происходит не от того, что по данным вопросам отсутствует законодательство, эффективно регулирующее и регламентирующее эти вопросы. Проблема в неисполнении законов по причине отсутствия в обществе правовой культуры, правового сознания. Профилактика и борьба с коррупцией должны проводиться комплексно.

Существуют два основных направления в этом отношении: образование, пропаганда и мероприятия по закреплению антикоррупционных установок. При этом сдерживающим фактором формирования антикоррупционного мировоззрения является отсутствие в обществе всякой государственной воспитательной идеологии, что наблюдалось в нашей стране и привело к переоценке ценностей у молодежи.

Докладчик отметил особую угрозу, которую несет проблема коррупции в России, раскрыл характер этого асоциального явления, которое имеет не только скрытый, но и согласительный характер совершения. При этом латентность коррупции не позволяет собрать сколько-нибудь полные данные о ней. На примере зарубежных стран, таких как Финляндия, Александр Мещеряков рассказал об опыте борьбы с коррупцией.

– В Финляндии фактически никогда не создавалось специального закона о коррупции или специальных органов для контроля за ней. Коррупция рассматривается как часть уголовной преступности и регулируется на всех уровнях законодательства, норм и других систем контроля. Особую роль здесь играют этические нормы. При этом финское общество является стабильным и равноправным, между его слоями нет значительных политических разногласий. Различия в состоятельности граждан весьма малы, крайней нищеты не существует вовсе. Разумеется, одним из важнейших факторов, препятствующих распространению коррупции в Финляндии, является материальная и социальная обеспеченность чиновников. От обвинений в коррупции и наказаний в Финляндии не спасают ни высокое положение, ни депутатские мандаты, ни общественная популярность.

Как было озвучено, по данным Верховного суда Российской Федерации, всего за коррупционные преступления в 2020 году были осуждены 7,5 тысячи человек. Из них 15 % были наказаны за получение взятки, а 18 % – за дачу взятки. Кстати, не так давно пленум Верховного суда РФ расширил понятие взятки: под статью попадет не только классическое подношение в конверте, но любая форма расплаты с должностным лицом, в том числе электронными деньгами или даже какими-то услугами. Преступно не только брать деньги напрямую, но даже способствовать встрече чиновника и бизнесмена, жаждущего решить какой-то вопрос на взаимовыгодных условиях. Посредничество во взятке – это отдельный состав преступления. Как пояснил Верховный суд, даже организация чаепития чиновника с бизнесменом является посредничеством, а значит, подсудным делом.

– В целом в прошлом году российские суды вынесли более 8 тысяч обвинительных приговоров в отношении 9 тысяч человек, которым инкриминировались коррупционные преступления. Причем реальное лишение свободы получили порядка 18 % осужденных, условное заключение – 35 % процентов и штраф – 40%... Приведенные цифры, уверен, должны обеспокоить законодателя, – бьет тревогу эксперт, говоря о том, что в текущем году только два первых месяца года было выявлено 7,1 тысячи коррупционных преступлений.

Участники семинара обсудили вопросы необходимости изменений в законодательстве России для усиления борьбы с коррупцией. В пример было приведено мнение Генерального прокурора РФ Игоря Краснова, который, в частности, отмечал: «Антикоррупционное законодательство очень подвижно и постоянно подстраивается под современный контекст. Как известно, каждое действие рождает противодействие, и мы не должны отставать в реагировании на новые вызовы».

В заключение Александр Мещеряков заметил, что для достижения ощутимых практических результатов в борьбе с коррупцией необходимо использовать в совокупности всю систему мер, как организационного, экономического, правового, информационно-кадрового характера, так и институты гражданского общества.

– Особая роль в этом процессе должна быть отведена антикоррупционному просвещению населения, а также формированию законодательных и организационных основ, направленных на искоренение коррупционного поведения и, следовательно, способствующего снижению уровня коррупции, формированию антикоррупционного мировоззрения, – резюмировал он.

Также на семинаре были рассмотрены вопросы формирования у работников прокуратуры необходимых профессиональных и моральных качеств, становления молодых специалистов. Особое вниманиеделено соблюдению требований Кодекса этики прокурорских работников и антикоррупционному поведению.

Елена Гончарова

Когда приставка «анти» – это норма

Автор: www.alrf26.ru
12.07.2021 10:27

